

Главные ошибки Зеленского и что ему делать

Владимир Зеленский и его команда делают все больше ошибок. Что ему делать, чтобы не повторить судьбу предшественников?

[Юрий Романенко, Сергей Гайдай, "Хвиля" 11.07.2019](#)

Президент Украины Владимир Зеленский победил с большим отрывом от Петра Порошенко. Но это не освободило его от ошибок Петра Алексеевича. Вместе с политтехнологом Сергеем Гайдаем мы разбираем ключевые ошибки Зеленского и, самое главное, какие практические шаги он должен делать, чтобы стать успешным президентом.

Добрый день дорогие подписчики, телерадиослушатели, бездельники, сёрферы, которые на нашем канале.

Диванные эксперты.

Диванные эксперты, пикейные жилеты... Короче говоря, вся та публика, которая шатается по...

Я просто иногда наблюдаю за тем что там «Хвиля» пишет, это же у вас такая экспертная тусовка...

Да.

И все диванные эксперты приходят устраивать хайп, обвиняя друг друга что «а ты диванный эксперт, а ты войну не видел, не знаешь, а что ты там понимаешь в экономике, а вот тоже нашелся ещё один государственный деятель». Поэтому вот да, диванные эксперты.

Или как мне Сергей Руденко, есть такой журналист, он мне написал в комментариях, что та ты, да ты там работаешь на тех...

Надо купить хороший диван. Когда я буду экспертом, у меня будет диван.

Короче, вы все поняли, что Гайдай у нас в студии. И у нас сегодня будет интересная беседа, которая посвящена чему. С Дацюком мы начали эту серию «Методичка для президента», она очень хорошо зашла, многие смотрят, ждут её.

И Серёжа предложил её продолжить, только уже под другими ракурсами, с другими людьми, потому что у всех у нас опыт различный и, соответственно, расширить смысловые рамки, которые мы пытаемся донести до одного единственного человека в этой стране.

От которого сейчас очень многое зависит.

Да. Это Владимир Александрович Зеленский. Поэтому вот что мы хотим сказать. Мы сейчас хотим вот эту вот «методичку для президента» посвятить грозным тенденциям, которые обозначились на практически всегда небезхмарному обрії української політики.

Давай начнём вот. Что тебя настораживает? Полтора месяца прошло после инаугурации и можно подводить определённые, если ещё не итоги, то уже можно видеть определённые тенденции, которые...

Можно видеть тенденции, потому что мы ж видели много раз эти тенденции.

Да.

Вот смотри, я только что вот с журналистами говорил, опять коснулось нелюбви к Петру Алексеевичу Порошенко, почему нелюбовь, почему эти 70 процентов, что сыграло.

Я говорю, вот смотрите, просто Пётр Алексеевич — это же не просто там какой-то человек, который на кого-то нахамил чего-то. Пётр Алексеевич — это удивительный, как губка, сборник нашего правящего класса, который за 28 лет был сформирован.

Причём Порошенко не просто такой вот человек, который, скажем так, ассоциируется с правящим классом. У него все его качества, все его действия — это такой усиленный вариант. Вот если наш правящий класс поднаторел в имитации публичных действий, то Порошенко это самый талантливый имитатор из всех.

Если наш правящий класс отличался определённой жадностью, к деньгам, к преференциям, к власти, то у Петра Алексеевича это доведено до колоссальных размеров.

Если правящий класс у нас не терпел вообще правового поля, то он это делал brutальнее всех, т.е. публично, история с лишением гражданства и за волосы люди Гелетея вытаскивали Саакашвили из ресторана и выбрасывали. Вот это он, он гениален в этом.

Если нам много и долго ввали откровенно в лицо, то Пётр Алексеевич это делает талантливее всех. Вот поэтому его не любили.

И Зеленский воспринимался такой альтернативой. Вот придёт Зеленский – это будет другой человек. А тенденции ведь схожие. И понятно что он другой человек, понятно что у него есть... вот начнём с хорошего, чтобы не говорили что вы просто хейтеры, вы его там не любите все, кого бы вы не выбрали вы всё время будете критиковать... Нет.

Я считаю что выбор был правильный, особенно во втором туре, Зеленский безусловно лучше Порошенко. И не только вот конкретно Зеленский лучше Порошенко, а то что мы меняем власть.

Уже сам факт транзакции такой что мы меняем власть, которая потеряла доверие, нас много обманывала, не строила то что необходимо, теряла и тратила 5 лет нашей жизни на застой и уход как бы в сторону. Её надо поменять. Но у Зеленского действительно есть две очень важные отличающие его от Порошенко качества, которые дают надежду, надежду вот нашему сюжету.

Первое. Всё-таки Пётр Алексеевич, базовая его цель в жизни, базовая его установка – это обогащение. Вот лично у него главный показатель его успеха это должны расти активы. Да, я всем привожу пример – где вы найдёте человека, у которого в официальной декларации 120 предприятий?

Ну, ребята, это маленькая страна, представляешь – 120 заводов, 76 компаний, какие-то невероятные официальные... А ведь ещё огромное количество неофициального. Ведь не секрет, что Пётр Алексеевич не указал все свои богатства, офшоры, маетки, владения через каких-то подставных лиц чем-то... Конечно, этого в официальной декларации не указано, а это безусловно присутствует.

То вот у Владимира Зеленского, я уверен, этого нет, это видно, этот парень не шёл для того чтобы стать богаче чем он сейчас есть. Он не шёл там, типа, ты знаешь, я мало чего-то зарабатываю в 95 квартале, стану ка я президентом страны и наконец то стану миллиардером, а не миллионером.

Знаешь, это мне очень понравилось, когда Оранжевый майдан называли, что миллионеры выступили против миллиардеров чтобы стать миллиардерами. И среди них был Пётр Алексеевич Порошенко, он тогда был миллионером – он пришёл к своему миллиарду.

Так вот, не за этим он [Зеленский] идёт, и это даёт надежду. То есть, всё-таки там честный человек – я смеюсь над этим, что это не главное качество политика. Это важное условие, но недостаточное – быть честным человеком. Честных людей до хренища – политиков хороших мало.

А второе – вот смотри, Пётр Алексеевич был «толстошкурый» к общественному мнению, ему было глубоко всё равно что там в студии говорит Романенко. Да, его по-человечески, я знаю, задевало, он активно читал, ему приносили, он читал Facebook, он был недоволен. Но вопрос восприятия: он имел «толстую шкуру» и говорил, что Гайдай там что-то пишет? Та заплатили ему конкуренты, когда-то и я ему платил.

Он психовал, и сейчас он психует, вот он на Шария, сейчас у него главное... Мне вообще кажется, что он стал с Шарием на одну планку. Вот красные шарики – это главные темы его всех выступлений, когда он ездит с этой сценой.

Уже не собираются несколько сот, уже собираются всего там две сотни людей которые к нему приходят, уже нет админресурса свозить иллюзии, уже не так сильно его охраняют. И поэтому много людей приходит с красными шариками и как бы хайп происходит. Но он всё-таки «толстошкурый».

Более того, я ж у тебя до эфира спрашивал как там... Помнишь, после Майдана образовалось много таких центров влияния общественных, которые хотели предложить новому промайдановскому руководству страны всякие вещи, там, налоговую реформу, Общественный договор, вот что делать.

Пётр Алексеевич – вот это всё считал что это всё для городских сумасшедших, для тупых лузеров, которые там чего-то хотят... Для пиара это он может использовать – встретиться, поговорить, да, ребята, налог на выведенный капитал – конечно...

Ждите.

Ждите. Потом. Когда-нибудь. Я тебя поцелую, потом, когда-нибудь, если захочешь. Но реально тут идёт реальная жизнь, теневое государство – я не глубинным его называю, я называю тeneвым государством. Тут у меня есть конкретно газовые деньги, у меня сейчас куда важнее разобраться между Ахметовым, Григоришиным и Медведчуком, да, так куски распределить и сколько мне конкретно потечёт, как мы это будем, куда мы будем использовать и т.д.

То вот смотри – у Зеленского этого нету. Вот у меня самый главный вопрос. Я недавно разговаривал с газовиком, с человеком который причастен к газовой добыче, и он говорит такую фразу которая подтверждает очевидно то, о чем ты говорил с Дацюком – ну подожди, ну газ это всегда был бизнесом президентов в этой стране.

Вот всегда – президент приходит, газ его – всё, все об этом знают. Что всё что происходит в газовой сфере этим распоряжается президент, он говорит куда, какие деньги идут, что отдаём МВФ, какие тарифы назначаем... Ну ты же помнишь, первое назначение, которое Порошенко сделал – это Вовк (НКРЕ), потому что сразу надо было определить какие тарифы, надо было это контролировать. А от того какие тарифы вычисляются сразу все прибыли, которые пойдут и куда они будут распределяться. А Зеленский не знает, что газовый бизнес – это президент.

Пока ещё не знает.

Он пока не знает. И, условно говоря, он не знает что делать, у него тонкая шкура. Заметь – он не так публичен как Пётр Алексеевич. Пётр Алексеевич был во много раз публичнее. Более того, я как человек с ним работавший знаю, что он не просто был готов прятаться – он готов был идти разговаривать.

Да, охраны должно быть много, гражданских отсечь, чтобы не было... он был технологом таким, разбирался что надо сделать. Он поэтому и проиграл, он же рвался на дебаты, он был на 100% уверен, что это он парня сметёт нахрен. А он не знал что можно подготовиться, и что против него есть антирейтинг и есть куча вопросов, что они и начали делать, да. На которые он лично не ответит. Когда ему стали задавать, он был уверен что он справится, он такой, коммуникатор.

Зеленский не коммуникатор, он проваливает коммуникацию. Более того, видно, она ему очень некомфортна. Вот эти все вот съёмки, когда он сидит и скучает и думает – о чем они говорят...

«Что я здесь делаю». У него это на лице просто написано.

Да. Он «тонкошкурый». Поэтому у него нет зоны комфорта публичной. Это удивительно. При том что человек актёр, человек сцены. А вот к такой конкретной ситуации он не привычный. Вот эти два свойства у Владимира Александровича отличают и дают надежду. Потому что человек социально реагирующий, тонко, ну то есть ему важно всё-таки чтобы его любили.

Потому что мы же понимаем, что он через полгода будет ощущать ненависть людей. И как он это себе будет объяснять. Я помню в одном из интервью он сказал: я хочу зайти и выйти одинаковым, чтобы люди говорили – хороший парень пришёл во власть, хороший парень из власти ушёл

Это он Гордону говорил.

Да. У нас же ни один человек хорошим парнем не ушёл. Ющенко из власти хорошим парнем не ушёл, хотя хорошим дядькой он оставался, он приятный в жизни человек такой. Но хорошим парнем он не ушёл. Он не выполнил все те надежды, которые на него возлагали, он не создал... И вот вопрос, да.

У меня много есть чего сказать. Вот сегодня приняли избирательный кодекс, это меня напрямую касается. Но это отдельная тема. Вот если ты меня потом позовёшь, сейчас это будут все обсуждать...

Но я бы начал с другого. Я бы начал с управленческих технологий. Вот ты представляешь, этот разговор должен быть такой: Зеленский зовёт там меня или тебя и говорит – ребята, а если бы вы стали президентами, как бы вы начали действовать? Первое чтобы я сказал, это примерно следующее.

Первое. Не окружай себя, пожалуйста, людьми, которыми ты себя окружаешь. Потому что ты действуешь как обычный человек. Обычный человек, обречённый на византийскую схему. Византийщина. Что такое византийщина? Это взять знакомых... это знаешь, так, ну я в нём уверен, я с ним, извини меня, бизнес делал, я с ним «95 Квартал» строил, это был мой юрист всю жизнь, а с этим я вообще вырос во дворе...

Короче, в зоне комфорта оставаться.

Абсолютно. Вот категорически не делай этого. Это первое, что ты не должен делать. Ты должен найти каких-то других людей. И найти их по другому принципу. Не по принципу доверия, близости и преданности, а по принципу функциональности.

Более того, есть такая неприятная вещь: чаще всего функционал находится в зоне критики. Это тот мудака, который говорит что ты что-то не так делаешь. Позови его на частную беседу.

Кстати, у меня редкие случаи были, когда так в отношении меня действовали политики. Я, честно говоря, многие годы критиковал Юлию Владимировну, когда называл её что она обманывает, что она левачка, что она манипулятор.

И мне однажды позвонила... А я тогда не всегда отслеживал чей канал. Вот это ж твой канал сейчас, да?

Угу.

А это оказывается был канал, я пришёл, который так или иначе Юлия Владимировна смотрит. И после очередного такого моего наезда у меня раздался звонок – вам звонит Юлия Владимировна. Давайте, Сергей, попьём чай, поговорим. И у меня был первый вопрос – Юлия Владимировна, вообще вы позвали врага. Потому что я всегда работал на ваших соперников, вас критиковал, публично вас критиковал, я правый либертарианец, вы для меня такая, знаете, левачка, социал-демократка, популистка и т.д.

Она говорит: Но вы умный человек, более того, ваша критика никогда не опускалась ниже пояса, вы никогда не рассказывали про моих любовников, про какую-то порнографию. У вас есть своя политическая позиция, у меня другая. Но вы умный человек, давайте поговорим. Это очень важное свойство.

У меня было точно так же.

Я Юлию Владимировну зауважал. По-человечески я её зауважал. Да, к сожалению, я до сих пор я не являюсь её сторонников политическим, но по-человечески я к этому человеку отношусь совершенно по-другому теперь. Это какая-то такая есть... то ли в ней это воспиталось, то ли наступила мудрость и т.д.

У меня была просто точно такая же история. И когда я ей сказал точно то же – Юлия Владимировна, я всю свою сознательную жизнь с вами вёл там какую-то борьбу, блокировал вас в Украинском доме, меня из-за вас увольняли, потому что говорили там что Романенко свил гнездо, мешает, путается под ногами и т.д.

А она сказала – та давайте перевернём всё, какая разница, ну было....

Ну, мне она конкретно сказала, что во-первых – да, вы критиковали, но это ваша позиция, я вас слышала, вы по-другому думаете. Второе – вы не допускали себе неэтичных действий в отношении меня, потому что критика — это же этичное действие.

Человек, который думает, что если я говорю, что я не вижу в этом парне концептуальности, его могут капсулировать, (это недавно я высказался) что

это критик, что это ужас. Да нет, я же добра желаю, я же пытаюсь сказать ребята, да.

Только важно там, понятно, отличать что критикующих много. Важно не только критикующих, почему я вот затеял, а давайте говорить не критику – а давай говорить «а как бы надо было». Это вот первое.

Ему надо конечно сформировать команду. И команду надо искать по всему, во-первых, первое – по всему миру. Вот это рассказ – в Украине у нас есть достаточно людей которые знают...

Нету.

Ребята, мы находимся, Украина находится в такой цивилизованной позиции, что опыт надо искать по всей планете. Вот реально, если, условно говоря, я сторонник что нам нужна очень серьёзная служба безопасности. И понятно что ставку делать на опыт КГБ, на опыт ФСБ, на опыт тех людей которые СБУ категорически нельзя. Надо строить новую службу безопасности. А такого опыта в Украине нету.

Этот опыт есть в Израиле я подозреваю, потому что Моссад ценится, точно в США, потому что ЦРУ, как бы там ни было, одна из крутейших организаций. В Британии надо посмотреть, и если там соглашаться и найдутся за деньги люди, которые проконсультируют... ну хотя бы посмотреть их опыт, то надо их звать в команду.

Вот смотри что он делает – он пришёл и назначает на должность. И сейчас он пораспихивал губернаторов. А потом у него проблема, он назначал там своего руководителя, сейчас назвали Офисом, а вообще это руководитель администрации, если я не ошибаюсь. Вот тебе надо не вставлять людей в те ячейки, которые тебе старая система показала, считая что это твоя команда.

Тебе надо создать собственный орган, как угодно, это может быть совет из 100 человек, совет из 300 человек. Неофициальный. Отдельный. Это же твоя задача как человека, и ты богатый человек, ты даже можешь оплатить их работу я подозреваю, по своим доходам, если ты уже решился на такое дело.

Собери группу экспертов. И ты не должен быть с ними до этого знаком, их должны как-то странно искать, обычно ищут «снежным комом»: берут одного и говорят – а кого ты знаешь? Кто толковый на этом рынке? Кто статьи пишет? Кто говорит о будущем? Страна маленькая. Нас с тобой позови, мы более-менее всех назовём.

Да.

Даже тех, с кем мы несогласны, но они что-то знают в каких-то сферах и т.д. Тебе нужна группа визионеров. Первое что ты должен сделать, у тебя этого нету, у тебя нет видения.

Честный человек и за всё хорошее и против всего плохого – это не видение. Тебе нужен алгоритм. Потом смотри, нигде в мире этого алгоритма нету. Взять алгоритм Сингапура, Грузии или Польши можно, но это точно Украине прямо не подойдёт. Потому что здесь надо делать то, чего в мире никто не делал.

Второе. Не брать никого, кто говорит – у меня есть опыт, я работал. Вот тот опыт работы, который есть у Петра Алексеевича Порошенко и его окружения и всех кто там был – нет.

Можно иметь Богдана, например, рядом. Как энциклопедию которая будет тебе рассказывать как система устроена, потому что этот парень систему прошёл и скорее всего тебе кажется более компетентным, но ровно для того, чтобы не делать то, как делалось раньше. Ну знаешь как? Шо мы должны разрушить? Расскажи мне, как эта фигня устроена. Он рассказывает – ага, понятно. Давай его нафиг убираем.

То есть, сформировать команду тебе незнакомых людей по функциональному принципу. Будут ли там левые люди, которые не выдержат испытаний и от которых потом придётся избавиться? Конечно. Это нормально.

Ты знаешь, я был в таких ситуациях. Я строил большие избирательные кампании. И когда это происходило в Украине, когда я приехал после российского своего опыта, как киевлянин который поработал там на больших кампаниях – а людей не было. Где я их брал? Так же как Саакашвили когда-то в Грузии, знаешь как? На улице. Вот говорили – ребята, все кто хочет, идите к нам.

Понятно, что многие люди не выдерживали испытательного срока, оказывалось что амбиции есть, а парень не подходит. Избавляемся. Следующий. Рано или поздно эти люди сконцентрируются вокруг, который с одной стороны не имеет вот этого плохого опыта, но имеет видение.

И, конечно, ты должен искать визионеров, людей у которых есть видение. Более того, видение, которого даже в мире нет. Потому что Украина, мне кажется, не просто должна догнать цивилизованный мир. Надо ставить

задачу, как ставил себе когда-то Сингапур, Южная Корея, Япония – обогнать весь мир, сделать скачок. Пользуясь тем что у тебя за спиной нет традиций на которые ты опираешься, вернее они плохие.

Потому что Британия не может послать королеву на хрен, это хорошая традиция которая у них работала, они её сохраняют. А мы можем послать свои традиции на хрен и сразу, вот знаешь, это опыт Арабских Эмиратов. Ты был в Арабских Эмиратах?

Пока ещё нет.

Вот смотри, 40 лет назад, это ещё при нашей с тобой жизни, это пустыня, по которой ходили кочевые племена и жили люди в шатрах. И максимальный город который там был – это был такой глинобитный рыбацкий посёлок, там шейхи могли жить и что-то там могло у них быть приличное. Смотри, они не проходили весь путь цивилизационный. Они сразу, получив нефтяные деньги стали строить будущее, т.е. небоскрёбы стали расти в пустыне.

И сегодня когда ты приезжаешь в Арабские Эмираты, ты понимаешь что это город будущего, там полиция ездит на Ferrari потому что надо догнать любую машину, а метро ходит без, компьютеризированное. Это так как в Копенгагене, у них тоже метро компьютер управляет метро а не человек с рычагами. Мы должны проделать такой же путь.

Нам некогда проходить путь Польши. Нам надо сесть и сказать – ребята, а куда придёт Польша? Вот давайте сразу туда придём. Государства в смартфоне в Польше пока нету? Мы сразу это сделаем.

Мы сразу сделаем государство в смартфоне. Только извините меня, не засунем вот это ужасное государство которое у нас есть в смартфон, а сделаем новое государство которое будет управляться через смартфон тобой или любым человеком и т.д.

То есть, первое – группа визионеров, которая должна быть собрана. Он этого не делает. Более того, сейчас, послушав меня, его окружение знаешь что скажет? Слушай, а кто это такие? Диванные эксперты? У них есть какой-то опыт? Мы знаем что делать. Подожди, у тебя сейчас МВФ будет, ему надо долги возвращать. Они тебе расскажут как возвращать долги МВФ? Нет. А мы расскажем тебе как надо возвращать.

И он также уйдёт в эту капсулу в которой жил Пётр Алексеевич. Только Пётр Алексеевич жил ещё в теневом государстве, и игрался с этими делами как хотел.

А ему придётся жить только в публичной ширме которую ему создали, он же честный парень, не начнёт распределять... Поэтому я говорю, что вот схема Ющенко. Ющенко попытался быть честным президентом, которого потом в итоге все возненавидели.

И теневое государство его одолело в конечном итоге.

Да. Оно никуда не делось. Оно просто создало ему капсулу (я даже тебе скажу где это территориально, я там рядом жил, в Безрадичах), построило любимый его пейзаж, это такой, знаешь, гетьманський маєток времён Батурина...

Отреставрировало Батурин.

Отреставрировало Батурин чтобы он туда ездил, да, и купило ему большую пасеку. Он в этой пасеке, условно говоря, мёд собирал. И он регулярно ездил на рынок, на барахолку, покупать глечики и разные вещи, наполнять свой личный музей в этом маєтке этническим антиквариатом.

Первое, ему надо создать неудобную команду городских сумасшедших, вот всех, кого ты поздравил когда начинал. Это первое.

А своё окружение сказать – ребята, вот извините, будем встречаться с вами на праздники, прочее. Вот не может друг детства возглавлять Службу Безопасности Украины, которая тоже его сейчас съест. Потому что он тоже ничего не знает. Сейчас средний состав ему быстро объяснит как здесь надо жить, откуда берутся деньги, чё происходит, даже чему-то повозмущается, но в итоге система...

Смотри, самое страшное что есть в системе – она тебе предоставляет модель, в которой ты должен жить, и процедуры, которые должен выполнять. Как? Так это положено, в уставе написано, ты что?

Второе, что он должен понять, что любое строительство, которое он начнёт... То есть, смотри, его главная задача, вот он говорит я хочу чтобы все люди радовались. Да нет. Твоя задача – построить другое государство.

Ему надо будет понять с помощью этих визионеров – а ведь Украина всё ещё не учреждена как государство. Это отрезанный кусок Советского союза, в котором советские железные дороги, советские города, советские области, поделённые советским руководством, как им было удобно поделить области, там, взяли нарисовали на карте области, по райкомам, да. Которое просто

тогда работало на Москву, а теперь работает на узкий класс, который вот это всё воспринимает как такую плантацию.

А ему надо учредить новое государство. С новой Конституцией, с новым социальным договором, с новой инфраструктурой, с новыми городами, да, с другой железной дорогой, а сейчас уже добавилось и 5G интернет, это тоже коммуникация. Ему надо построить новую страну. Хорошо было Саакашвили, он её строил в реальности, у него была такая возможность. А ему (Зеленскому – прим. «Хвилі») придётся это делать.

Но. Смотри, прежде чем приступить к строительству, нарисовать этот план со своей группой визионеров, он должен демонтировать старое. Посадить основных людей, которые здесь были реально криминалом.

Извини меня, он выгоняет парня у которого в биографии есть судимость, но разговаривает с Ахметовым, да, и разговаривает с другими криминальными людьми. И вопрос несправедливости. То есть, ему придётся ликвидировать... Смотри, ему надо будет реально заниматься ликвидацией.

А вот я не вижу в нём потенции к ликвидации. Вот в Саакашвили видел, потому что он сумасшедший, непримиримый и очень бескомпромиссный – ни с кем не договарюсь, все будете сидеть. Твой друг своровал? Его тоже в тюрьму. Это реальная история. Он же твой друг. Взял деньги? Взял. Доказано? В тюрьму. Потому и ненависть, а как это, друга посадил. У Зеленского того нет. Я не вижу.

Причём, если он сам хочет оставаться белым и пушистым, ему это некомфортно – возьми жёстких псов.

Возьми демонов.

Возьми демонов, которые это будут делать и будут говорить – ребята, я же не вмешиваюсь, я им дал право, извините, даже если друг моего детства но за тобою числится преступление и грешки, и нашли того что ты там в коррупционной схеме... Я ничего не могу сделать, я сейчас президент и т.д. То есть, ликвидация.

Более того, ликвидация не просто наказание или возмездие. Вот смотри, сейчас объясню. Нам же досталась не только старая железная дорога не в европейском формате, за 8 лет мы даже могли давно построить уже европейские колеи здесь.

Нам достался старый Кабмин. Старый Кабмин формировался по отраслевому принципу – каждой отрасли соответствует министерство. Ну плюс там ещё отраслью считалось всякие там социальные сферы, культура. А такой Кабмин нам не нужен. Более того, знаешь во что превратился Кабмин? Он там достался с каким-то количеством министерств, я сейчас не помню каким после СССР, а потом только доращивались. Это напоминает... у тебя нету дачи в садовом товариществе?

Нету.

А у меня есть. От отца досталась. И вот я там иногда наблюдаю, вот есть такое. Вот я когда приехал, я от отца обнаружил там фундамент и какие-то там плиты бетонные с которых он дом хотел построить.

Смотри что я сделал: я всё это вывез, и даже заморочился, и потратил деньги чтобы мен фундамент вынули. Я в итоге превратил участок в голый, и там потом полностью по проекту построил то, что я хотел, со всей инфраструктурой.

Так люди не делали. Вот человек поставил вагончик, он ему достался от советских времён. А потом у него накопились деньги на кирпич. Что он сделал? Он вагончик обложил кирпичом. Потом он доски сумел купить – это была веранда пристроенная. А потом он классную нашёл металлочерепицу, и там рядом... ну ты знаешь такие есть дачи.

Да, да, да.

Вот у нас так выглядит государство.

Я тебе скажу больше. Я полностью подтверждаю. Мы как-то с женой на нашу годовщину поехали в Соби-клуб, это есть такая спа-гостиница под Киевом. И мы когда туда приехали, сидели в ресторане, я говорю – вот смотри, вот на примере этого бизнеса очень чётко видно вообще как все устроено в нашей стране. Потому что чётко видно с чего всё начиналось. Начиналось с какого-то маленького ресторанчика. А потом пошли какие-то бани...

Пристройки. У нас Андреевский спуск такой был весь, в таком Шанхае...

Потом они достроили шалманчики там ещё какие-то, потом построили новую гостиницу. И поэтому оно полностью всё не взаимосвязано.

Смотри, у нас государство так и построено. А Пётр Алексеевич две пристройки сделал. Знаешь зачем? Чтобы устроить Стеця, к Кабмину

пристроилось министерство информации и устроить свою пресс-секретарь, тогда появилось министерство по работе с ветеранами.

Тебе скажут – а что, мы должны же с информацией работать. А ветераны, ты что, как, это же... Нет. Всё не так.

Надо положить чистый лист бумаги и говорить – как должно быть устроено современное государство? У нас ничего нету, мы заехали, территория пустынная, пустыня, вот мы бедуины. Значит, вот здесь мы построим государство. Как мы этим будем управлять?

Причём знаешь, по какому принципу? Вот хороший управленческий принцип для бизнеса какой? У тебя есть три человека, и они обеспечивают твоё производство. Четвёртого человека надо брать тогда, когда они падают от усталости. Вот тогда ты берёшь четвёртого. А когда у тебя десять человек и они все курят, и один работает...

Главное что должен понять Зеленский как главный политик, это человек у которого наиболее власти и ресурсов в стране сейчас, а не там что по Конституции написано на самом деле (потому что я считаю, что нужна новая Конституция на самом деле) – это то, что у нас страна обречена.

Ты знаешь цифру, сколько людей у нас так или иначе своей жизнью связаны с государством? Вот не пишут, что я там частный предприниматель, живу отдельно, и государство у меня только мешающий фактор.

Это миллионы.

Шестьдесят три процента.

Это пенсионеры...

Шестьдесят три процента (63%) населения! Вот есть статистика, при которой говорят так. Знаешь, когда считается цена на коммуналку (это вот европейский расчёт) справедливой? Когда субсидиантов, т.е. людей которые зависят от государства сколько процентов?

Я не знаю.

Не больше семи процентов.

Это в Европе.

Это вот есть такое, это правильно работающая рыночная цена энергоносителей, коммуналки и т.д., которую не может заплатить 7% населения, смотри, и остальная часть населения за счёт своих плат покрыть людям, которые, ну, не могут.

Живёт с тобой бабушка одинокая, ну не хватает ей это, да, и ты понимаешь что часть твоих налогов идёт ей на субсидию. И пусть себе живёт. Потому что ты тоже мог бы оказаться в такой ситуации, все бы тебя бросили, вот у тебя был бы инсульт и ты оказался одиноким инвалидом. Тогда государство вынуждено взять на себя твоё содержание. Ну плюс конечно те люди, которые являются государственными чиновниками и прочее, которым ты оплачиваешь и т.д. Вот их должно быть не больше десяти. А сейчас 63%.

Шестьдесят три процента (!), это огромный аппарат, его надо ликвидировать, убирать. Его надо выстраивать целые министерства и говорить – вы все умные, хорошие люди, больше вы в государстве не работаете! Вот вам выходное пособие – в предпринимательство.

Сергей, ну ты же понимаешь, что в этой цифре, которую ты называешь, там очень много пенсионеров. Потому что пенсионеры как люди которые получают трансферты из бюджета, они реально составляют половину взрослого населения, с учётом того что у нас там 30%...

Окей, я понимаю что я сейчас в цифрах плаваю. Но ты должен понимать, что стремление, концепция должна быть такая – ты рождаешь страну свободных людей. И государство должно быть маленькое, министерств должно быть минимально.

Я с тобой согласен...

Не должно быть министерства культуры, это дело частное. Нет, государство может быть заказчиком культурных акций, это может делать один человек. У него должен быть вице-премьер по гуманитарным вопросам. И просто выбери такого, хорошего, какой-нибудь, не знаю, Заболотную знаешь?

Да.

Арт-менеджер. Вот она справится со всей, причём она в этом разобралась, она вот функциональна, она не из твоего окружения. Но вот выбери её, в стране же единицы этих людей. Но её одной хватит. И у неё будет 5-6 помощников, которых она ещё за свой гонорар наймёт если он у неё будет хороший. Потому что если она будет вся как министерство культуры, с таким же бюджетом как сейчас и т.д.

Грубо говоря, смотри. Первое – это собери другую команду, не такую как сейчас. Эта команда должна ответить на вопросы – а нужны губернаторы в этой стране? А какая здесь должна быть железная дорога? А административное деление здесь правильное? Нужно ли так страну по областям делить? Может быть как-то она по-другому должна быть устроена?

Вот я, например, говорил с людьми, которые этим занимаются профессионально. Они говорят – ты знаешь, в принципе Украина — это примерно 400-500 самостоятельных громад, вот территориально. Не нужны областные деления, ничего. Вот страна громад.

Но только там должны быть настоящее самоуправление, не такое как сейчас. Ты понимаешь, что в Украине нету настоящего самоуправления? А настоящее? И самое главное, почему четыреста. А мы, говорит, оцифровали страну (это то чего не сделало правительство) и примерно понимаем, что столько может быть самостоятельных экономически. Громада ж не должна быть на дотации.

Громада должна иметь необходимое количество ресурсов чтобы зарабатывать свои деньги, и при этом смотри, большую их часть оставлять на свою жизнь, и какой-то процент (говорят до 20%) отправлять в центральный бюджет. И это не области. Не нужны губернаторы областей, не нужна вот эта вся система. Ты строишь эти громады.

Да, должна быть какая-то ещё представительская демократия, ну например, мне нравится идея, что Украина – это 7 самостоятельных регионов, культурологически, да. Вот помнишь там, Полесье, Галиция...

Подолье, Волынь...

И так далее. Вот их надо и представлять. Но для этого должно быть другое... Грубо говоря, надо начертить другое государство. Надо принять другую Конституцию. Более того, надо её принять. Ведь та Конституция это просто какие-то парни в той Раде написали какой-то документ, который срисовали с мировых образцов.

Но Конституция – это немножко другое, это эти правила, которые принимает всё население. Да, понятно, всё население сразу не примет. Должна быть инициативная группа экспертов. Но потом с населением это надо несколько лет обсудить, что ребята, такие правила. А потом население за это должно проголосовать, чтобы я... Смотри, вот у тебя есть чувство, что ты за нашу Конституцию голосовал? Не было акта.

Я тогда совсем маленьким был.

Но не важно. Тебе папа рассказывал, что сынок, вот я проголосовал за три таких важных правила – за право на восстание, за то что мы являемся совладельцами этой страны и получаем республиканскую часть... Вот этого всего не было. Ему это надо произвести, и тогда он учредит страну.

И, конечно же, в его эти 5 лет, которые ему отведены, надо ликвидировать всё говно, всё старое вынести, оставить только очень важные функциональные вещи и построить их заново. Вот типичный для тебя пример. Вроде хорошая идея, я сам когда-то писал...

Знаешь, в 2014-м году у меня был пост, который очень сильно получил резонанс в Фейсбуке. Я писал так, я уже тогда Петра Алексеевича не любил, понимал, что мы выбрали не большого, замечательного политика, а серьёзного барыгу, который был талантлив в обмане, во всём, а у меня не было иллюзий. И я написал: вы поймёте, будут ли перемены только по одному акту – если Пётр Алексеевич заедет в рабочий кабинет на Банковой...

А знаешь как все предыдущие заезжали туда президенты? Им было в западло сидеть в кабинетах своих предшественников, поэтому там обычно затевали... находили другое место на 4 этаже и затевали большой ремонт. Пётр Алексеевич даже этого не сделал. Он заехал в кабинет Януковича. Но вроде как правильно, чего уж там. Но даже пресс-папье малахитовое времён Януковича стояло у него на столе.

И сейчас это кабинет Зеленского. И я говорил – вот он не должен туда заехать. Сегодня не надо иметь... Я не знаю, у меня такая цифра, что Администрация Президента – это 200 с чем-то человек. Но меня иногда поправляют и говорят – да ты что, 700.

Больше, под 800.

Под 800, да? Ну наверное там они делятся. Но точно для управления Украиной тебе не нужно 700 чиновников. Пятьдесят человек в хорошем технологически оформленном офисе – это максимум что тебе нужно. Да, такая комната управления. Я говорил, что он должен снять какой-нибудь этаж (там рядом что у нас есть, небоскрёбы?) Паруса или Гулливера...

Я даже знаю на каком этаже можно.

Да, оснастить и заехать туда. И значит начнутся перемены? Нет. Он заехал, и занял место Януковича. И понятно что все эти люди... Но я говорил, это не только символизм, потому что когда-то Саакашвили говорил – чтоб духу там не было. Старого. Советского. Коррупционного. Поэтому здание новое, современное должно быть. Это ещё и удобство. Старые здания не строились для управления. Это маленькие кабинетки для бумагооборота.

Сегодня всё должно быть в Big Data, подвал в котором стоят сервера, и ещё запасные сервера которые обеспечивают все транзакции. И ты выводишь на экран и видишь, что у тебя в стране происходит. Причём есть специальные программы, они работают, что у нас с народонаселением, что у нас с вот такими потоками, что у нас с такими потоками, где сейчас войска находятся, покажите. И тебе в режиме онлайн показывают.

Так вот смотри, вроде хорошая идея переехать. Но смотри, но он переезжает из советского здания управленческого типа в советское здание музейного типа...

Из советского ЦК в советский музей.

В советский музей. Ребята, что-то тут не так. Более того, смотри что меня напрягает (про фейлы мы всё-таки говорим с тобой) – это должно быть построено за бюджет. Чтобы ни у кого не было сомнения, что он это оставляет для всех последующих президентов.

А он строит это за деньги частного лица, который с ним добазарился и расставил своих людей по Киеву по мажоритарке. Лавриш, по-моему?

Угу.

Я даже не знал что такое есть. Это странно. Это уже такой признак коррупции. Этот чувак построил себе частную территорию... Ты должен для страны строить.

Вот смотри, Саакашвили в Грузии настроил огромное количество зданий. Он уехал, а они все работают. И не любящий его президент сидит в администрации которую он построил.

Там есть другая вещь – ты знаешь что нынешний грузинский флаг придумал Саакашвили? Это не исторический флаг. Он сказал – нам нужен новый флаг, старый плохой И надо отдать, у Миши много недостатков, но эстетическое чувство у него присутствует. И он выбрал хороший флаг. Грузинский флаг

он очень хороший, красивый. Так вот, все эти Иванишвили, все его ненавидящие по этим флагом до сих пор находятся.

То Зеленский должен ставить что-то после себя, что останется для всех остальных. И скорее всего речь идёт, вот смотри, даже не о том что надо переехать с одного Печерского холма на другой Печерский холм. Я бы всё управление, как когда-то американцы в Вашингтон вынесли, всю управляющую территорию поставил в маленьком, компактном городишке, где-нибудь, вот чтобы никому не было обидно. В географическом центре.

У меня вообще другая мысль, что столицу нужно вообще выносить на юг, вон туда, к устью Дуная, либо...

Смотри, дискуссионная вещь. Я считаю что в центре Украины, чтобы для каждой границы, точки и города были равные плечи...

Нет, это сейчас не важно.

У тебя как бы другая версия. Это как, почему вынес парламент в Кутаиси Саакашвили. Он говорит – огромный мегаполис, второй после, но очень бедный. А это сразу ему развитие даёт. Потому что все туда поехали. Туда провели автобан, теперь там построили всю инфраструктуру...

То есть, это ломать советскую инфраструктуру. Если мы выносим на юг, к морю, во-первых, у моря всегда хорошо...

Давай, смотри, я бы ещё отдельно... Хватит поговорить про инфраструктуру, это очень интересная, причём собрался бы коллективом людей, которые в этом разбираются больше чем я.

Давай подтянем, да, я знаю нескольких

Да, но сделаем. Но я сейчас... Давай поговорим о Зеленском. Вот я сейчас хотел только про управленческие технологии. Почему? Я в этом всё-таки специалист.

Вот смотри, почему я специалист по управленческим делам. Я же работал почти со всеми украинскими политиками, и я наблюдал их ошибки, и вот эту всю византийщину наблюдал. Да, и ни один из них не потянул. Потом так случилось, что я много ездил в Грузию изучать их опыт и сдружился, естественно, с Михаилом Саакашвили лично.

Многие все думают, что я его политтехнолог. Нет, безусловно, про выборы я с ним говорю. Но им управлять невозможно, он сумасшедший. Поэтому я с ним просто дружу.

И теперь я смотрю на Зеленского. Я слава Богу с ним вообще не знаком, никогда не общался, но как раз очень много видно на дистанции. И меня это тревожит что он идёт по тем же граблям, абсолютно. Более того, я вижу где у него провалы есть, у него отсутствует визионерство, как построить страну будущего.

Я тебе честно скажу, при всём том, что я к Богдану по-человечески отношусь хорошо. Так случилось, что я с ним даже, хоть и не близко, но знаком. Но меня когда-то встревожил один разговор с ним, это было задолго до того, как он уже пошёл конкретно в президенты, по-моему. Но я уже понимал что они идут, и я уже понимал что они победят. И я уже разговаривал так, что ребята, я же понимаю что вы победите.

И я с ним встречался, пил чай с Богданом, и... меня ж любопытство гложет, я говорю, вот когда вы станете, вы ж явно возьмёте власть, вы же станете, для меня это не было секретом. Ты же тоже наверное заранее чувствовал что Зеленский станет президентом этой страны. Ну, то есть, раньше немножко чем все остальные.

Не буду говорить что эта мысль у меня была там сразу. Я даже сначала это как шутку воспринимал, даже сам шутил что... в Днепропетровске я когда-то увидел две афиши, они рядом висели, 95 Квартала и Вакарчука. Я говорил – вот это второй тур уже рекламируется. Ну, это я хохотал. Это я сам в это не верил, насколько близко это оказалось, потом это меня конечно удивило. Но.

Его спрашиваю – а какие у вас планы? Вот какая визия? А я же там переполненный, я бесконечно в разных тусовках которые всякие визии рисуют. А какая визия, он говорит. Ну вы государство будете переделывать?

Вот Кабмин надо по-другому сделать, как-то по другом должен быть устроен. Вообще решить – у нас президентско-парламентская, парламентско-президентская, может вообще парламент какой-то двухпалатный должен быть, да. Ну вот смотри, у нас сегодня около миллиона чиновников в центральном аппарате власти по всей стране. Их должно быть 10 тысяч, вот с моей точки зрения.

Вот представляешь, какую работу надо проделать? И это ликвидировать ликвидировать, ликвидировать... Это то, что говорил Каха Бендукидзе, что

бесконечно надо ликвидировать государственные институты, они нахрен не нужны. Вот ты ликвидируешь, ничего не меняется – правильно сделал, ликвидируешь, ничего не меняется – правильно сделал.

А тут стал ликвидировать – пошли проблемы, стал задумываешься, а может надо тот оставить, потому что этот процесс важен, им нужно управлять, да. Но вот прямо так, если ты прямо не знаешь как бы эту вещь...

А он мне говорит – да нет, ничего не надо ликвидировать, ты что. Государственная машина, она есть. Просто там ключевые места заняли плохие люди – мы хороших приведём. И я понял что это проблема. Что вот если так думать, то ничего у них не получится.

Потому что ведь вся инфраструктура была придумана как грабительская, как неэффективная, как нерабочая, направленная на имитацию, то что Дацюк называет «ширмой информационной». Многое только ради ширмы и существует и за это ещё денюжки получают. Они нафиг не нужны.

Публичный парламент наш.

Да. У меня вообще ужасная концепция либертарианская. Знаешь, если бы я строил, как президент говорит я вам расскажу про Украину моей мечты...

Знаешь какая Украина моей мечты? Вместо государства всего четыре базовых корпорации государственных. И то, вот все там сидят в корпорации... Нет. Эти люди, это такие офисы, которые дают работу огромному количеству частников, т.е. частные подряды.

Корпорация безопасности, это понятно, да, т.е. глобально от армии до каких-то полицейских функций.

Корпорация арбитража, без неё ты не обойдёшься, то есть придётся судиться. Корпорация правосудия.

Большая экономическая корпорация, которая эксплуатирует и заботится о том чтобы работала экономика, но она эксплуатирует «суспільне надбання», недра, прочее, дороги. И её задача получать прибыль, там социальное обеспечение, там пенсии.

Но я бы пенсии заменил на республиканскую часть. Если государство работает с прибылью, если у неё есть ВВП, то каждый гражданин на счете от этого чувствует как оно растёт. И у каждого гражданина с рождением, или там с совершеннолетием (это обсуждаемо) появляется первая сумма.

Да, это не сумма свободного доступа, ты не можешь взять, прийти и эти деньги снять, там должны быть оговорены рамки, как ты снимаешь, как ты пользуешься ими, только с пенсии, или ты можешь потратить эти деньги на образование. Нечто подобное действует в Эмиратах, хотя это знаешь какое устройство? Они монархия.

И у них есть «подушка» ресурсная большая.

Украина имеет не меньшую «подушку».

Она ещё пока не сконцентрирована.

Да, она не сконцентрирована. И этим надо заняться.

И четвёртая корпорация процедурная. Вот эта процедурная корпорация и есть настоящая политика. Что имеется в виду. Она обеспечивает тебе в смартфоне доступ к остальным корпорациям. Она обеспечивает твоё участие в любом голосовании, в участии того что ты решил принять конкурс на руководителя этой корпорации и т.д. Всё. И ничего не нужно.

И мне все говорят – подожди, так не бывает. Я говорю всё, вот этого достаточно. А всё остальное граждане самоорганизуются. Реально взрослому современному человеку, оснащённому смартфоном, интернетом и способностью зарабатывать деньги больше ничего не нужно. Да так не может быть, ты что, у нас 20 министерств, куда ты их...

Но именно таком человеку. Посмотри...

Стремиться, чтобы подавляющее население стало таким. И смотри, я не говорю тебе что это завтра начнётся. Но когда у тебя есть видение...

Это десятилетия...

И как ты обгонишь весь мир, у тебя пойдёт фазы, стратегия, как я двигаюсь, я двигаюсь вот так, вот так, вот так, я делаю столицу, я сосредотачиваю людей, я строю, я по-другому делаю сеть дорог... Как дороги строятся, это интересная вещь.

У нас же до сих пор нет дорог. И пятилетие гройсмановского колоссального строительства дорог как-то не сильно изменило ситуацию. Ты едешь по стране?

Ты издеваешься, у меня 560 тысяч пробега только на одной машине!

Когда я вижу рекламу «Мы строим дороги», и я езжу по стране и я понимаю – кто-то обманывает. Где же они эти дороги строят? Я даже в Киеве их не могу найти. Одна дорога есть – до Обухова, турки построили, но это не Гройсмана заслуга.

Я в этом году потратил на ремонт только ходовой 3 тысячи долларов уже. Три тысячи долларов я потратил на ремонт!

Ему надо создавать новую среду обитания украинцев, её нельзя создавать как создавало государство до этого. У него колоссальная задача. А он пока встроился в старую систему и идёт по процедурам.

И ты знаешь, меня не так напрягло то что он выгнал абсолютно незаслуженно какого-то человека там, я читал, ты говоришь что он свою волю показывает... Я немножко по-другому на это смотрю, воля немножко по-другому показывается, потому что он это сделал истерично немножко, по пацански.

Ну так как умеет.

Да. Он пока этого не умеет. Смотри, этот вопрос решается консультированием. Он пока не знает, что он делает ту же ошибку что и Саакашвили.

Они сейчас дети. Это то, что я говорил...

Да. Возьми себе воспитателя, который тебе объяснит что эмоции контролируются, и каждое твоё слово слышно не говори: «Господи» и так далее.

Это знаешь...

Не важно. Но меня другое напрягло.

Тарас Завгородний очень метко сказал, что Юлия Тимошенко пожалуй там не помешает, в новой коалиции, потому что она будет там как воспитательница в детском саду.

Но, ты ж видел её стратегию? Она довольно удачная. Начинающий неопытный президент и опытный премьер, новый президент – досвідчений прем'єр. Так и есть. Это сейчас её стратегия рекламная. Так вот, смотри, меня другое напрягло. А ты не заметил, что делал президент в Борисполе?

Ну, он там разбирался со всякими местными делами.

Это должен делать президент?

Нет.

Это же ужас. Он же, извини, у нас не завхоз страны, и он у нас не комендант нашего общежития, приехал лично и...

Или он берёт пример с Лукашенко, который является председателем колхоза под названием Беларусь, и лично там, помнишь, приезжает... Окна не застеклены? Подонок, снимаю тебя нахрен! Застеклить завтра окна, я сказал!

Тёлки засранные.

Да. Телки засранные, никто не помыл... Я должен мыть? Быстро помыть!

Извини, ну тогда не говори слово диджитализация.

Зачем ты повторяешь то что делал до тебя Пётр Алексеевич. Ну смотри, Пётр Алексеевич этим действительно не занимался, он это делал для пиара. Он открывал детские садики, он приезжал открывал дорожные знаки. Потому что люди так привыкли думать, что так выглядит руководитель.

Ты зачем приехал в Борисполь, дать лично пинок чтобы отремонтировали больницу? Ющенко когда-то с лопатой бегал, пожар тушил в Херсонской области, очередные леса там горели...

Летел на самолёте, увидел...

Летел на самолёте, увидел и решил – это де смешно. Ты же другой. Ты по совковому снова так действуешь? Вот это напрягает. Это для меня фейл, а не то что там...

Ну знаете, забудут. В итоге половина сказала «правильно», раз он бандит. Хот парень не такой уж бандит, как оказалось на самом деле, когда стали разбираться. Так себя не ведут.

Более того, ты что, для бандита не президент? Или не так, не для бандита – для человека который имел судимость погашенную, ты для него не президент? Он не имеет права голоса? Не может тебе что-то высказать?

Тем более он за тебя голосовал, кстати.

Тем более он за тебя проголосовал. Разберись с ним, скажи – что это у вас за странное прошлое? А ну ка расскажите, как это вы умудрились за разбой посидеть, ещё будучи милиционером?

И он должен быть выше. А, бандит, иди ты нахрен, ты никакой не президент, вот я же не сидел, а ты сидел, иди нахрен. Так не ведут себя.

Но не это главное. Все не заметили – а что он делал в Борисполе. Это должен делать президент? Я как-то сомневаюсь.

Сто процентов.

Вот это меня напрягло. Вот с чего он должен начинать – он должен жить не как Порошенко и не как они все, и не идти на поводу у системы.

Давай на этом будем заканчивать, потому что наши ироды уже показывают, что пора заканчивать. Поэтому, я думаю что мы хорошо, содержательно поговорили. И мы дальше будем вести эту линию по «методичке для президента». Спасибо Сергею Гайдаю за...

Диванному эксперту, который тут решил порассуждать...

Продажному политтехнологу.

Продажному политтехнологу. Только за деньги работаю, поверь мне.

Продажному политтехнологу за насыщенный хороший эфир. Подписывайтесь, ставьте лайки. Подписывайтесь на страницу Сергея в Facebook, он есть.

И спасибо что пригласил. Всегда рад с тобой поговорить.

Обнимаем, целуем, посылаем лучи добра. Пусть у хороших людей всё будет хорошо, а плохие люди пусть страдают не только после выборов.

И скажи, что Зеленский для вас не папа, а просто чиновник. Живите своей жизнью, и не бойтесь, условно говоря, её обустроивайте. Начинать, не ждать когда президент обустроит среду обитания. А свою среду обитания начинайте обустроивать сами.

Отлично.

Выходите из этих 63% населения, становитесь независимыми людьми.

Потому что только независимые люди и граждане, они создают процветающее государство...

И успешные страны.

В которых хочется жить, в которые хочется приезжать и в которых просто хочется находиться. Всё.

Пока.

Подписывайтесь на канал «Хвилі» в [Telegram](#), на канал «Хвилі» в [Youtube](#), страницу «Хвилі» в [Facebook](#), канал [Юрия Романенко на Youtube](#), канал [Юрия Романенко в Telegram](#), страницу в [Facebook](#).